

с священником, одетым в ризы, и других с ним священнослужителей, поющих со мною духовные умиленные песни, весьма приятные сердцу, с чем и проснулся: царские двери были отворены. (л. 1об.).

Несмотря на ограниченное поле семантических возможностей прочтения этих текстов, очевидно, что в них сошлись основные мысли, волнующие «старика Державина» на седьмом десятке лет его жизни. Это, в первую очередь, судьба его родины и его собственная судьба во вневременном пространстве.

*Державник,
казацкой внук*

